

Глава 10. Земледельческие общины В конце 80-х годов получили большое развитие так называемые толстовские колонии, или общины интеллигентных земледельцев. Несомненно, что Л. Н-ч влиял на их образование, и потому весьма интересно выяснение его отношения к ним. В середине 80-х годов в революционную среду русской интеллигенции начинают проникать идеи марксизма. Почва для них была подготовлена: разгром партии "Народная воля", казни, аресты и бегство ее руководителей. Жестокая казнь русского императора Александра II и последующие за ней повторения террористических покушении оттолкнули от революционного движения ту часть умеренно-прогрессивной интеллигенции, которая поддерживала ее тайно как материальными средствами, так и разного рода проявлениями сочувствия. В это время и явилось новое революционное учение, отодвигавшее на далекое неопределенное расстояние вопрос о насилии над государственной властью, дающее строго научные обоснования своего учения и привлекавшее прогрессивную, большую частью молодую русскую интеллигенцию принципами коллективизма, сочувствием рабочему классу и освобождением от всякого рода так называемых суеверий, пережитков, сентиментальностей, мистицизма и прочего "хлама", т. е. освобождавшего своих адептов от религиозно-нравственных обязательств, всегда шатких в нашей молодежи, лишенной свободного морального образования и воспитания. Это учение, окрещенное именем его основателя, распространялось с большой быстротой под именем марксизма, научного социализма и политического социал-демократического идеализма и реализма. Новая революционная интеллигенция превратилась из лохматых и косматых нигилистов в корректных адептов нового учения, не требовавшего от них непосредственного личного изменения жизни, а предлагавшего им и звавшего их на коллективное подчинение вечным неумолимым законам исторического и экономического материализма, концентрации капитала, обобществления орудий труда и дисциплинированной, партийной политической борьбы. Все шаткое, колеблющееся, уставшее в бесплодных исканиях "нового" решения вопросов жизни, бросилось навстречу этому учению. Но среди русского общества и среди учащейся молодежи нашлась группа людей, не удовлетворившихся таким решением. В этих людях жила потребность личной внутренней моральной работы, потребность общения с тем таинственным началом или первопричиной мира, представление о которой не может отогнать от человеческого интеллекта никакая едкая кислота самого строгого, диалектического анализа. В этих людях жила потребность абсолютного, т. е. религиозного критерия нравственности. И этой потребности глубоко и широко удовлетворял Л. Н. Толстой своими религиозно-философскими сочинениями. Издательство "Посредник", представлявшее ничто иное, как печатный орган Л. Н-ча, естественно стало центром интересов этой группы людей. Как я уже упоминал ранее, в конце 80-х годов я заведовал книжным складом "Посредника" и жил в самом помещении склада, в Петербурге, на Песках, на углу Греческого проспекта и 8-й улицы Песков, в маленьком деревянном доме. У нас бывали собеседования о вопросах веры, нравственности и об общественных условиях жизни. Собиралась, главным образом, учащаяся молодежь обоего пола, студенты, курсистки, фельдшерицы. Из этого живого общения, оставившего во мне воспоминание радостного, хорошего дела, конечно, исходила, как из центра, пропаганда словом и делом взглядов Л. Н-ча Толстого. На этих собраниях читались все новые произведения Л. Н-ча, большей частью тогда запрещавшиеся цензурой. Они горячо и искренно обсуждались, и часто искорки неподдельного молодого чувства любви к ближнему загорались в сердцах еще не испорченного жизнью учащегося поколения. Мы чувствовали себя абсолютно свободными и расправляли крылья, чтобы лететь к небесам. Бывали и приезжие из провинции, приносившие нам сведения о том, как идет дело распространения нашей "веры" по разным углам России; поддерживалась деятельная переписка с единомышленниками и со Львом Николаевичем. Из такого общения нам нетрудно было узнать, что в некоторых местах России собираются группы интеллигентных лиц, желающие немедленно и непосредственно применить к жизни исповедуемые ими убеждения. И вот мы узнали, что такая группа поселяется в Смоленской губернии, на земле, приобретенной неким Алехиным, для нас лицом малоизвестным. Конечно, этот предполагавшийся опыт возбудил во всех нас самый живой интерес и сочувствие, и мне поручено было собрать об этом подробные сведения. Получив адрес Алехина, я написал ему, прося сообщить все, что он может о своем деле для лиц, живо интересующихся им. Между нами были уже лица, желавшие присоединиться к ним. На мой запрос я получил вскоре подробный ответ, весьма полно изображающий те основы и намерения, которые руководили основателями общины. Ответ Алехина вполне удовлетворил нас. Это было изложением взглядов Л. Н-ча в их применении к жизни коммунистической, интеллигентской земледельческой колонии. Всякому, прочитавшему это изложение основных положений общинников, становилось ясно, что оно соткано из произведений Л. Н-ча, причем особенное внимание обращено на земледельческий общинный труд, являющийся как бы результатом и основой, альфой и омегой христианской жизни. Это было одностороннее, несколько узкое толкование взглядов Л. Н-ча, но так как стремление воплотить их было искренне и такое толкование захватывало большую область жизненных вопросов, то оно привлекло к себе много молодых сил. Явление это было настолько значительно в деле распространения взглядов Л. Н-ча в русском и